

Лин Фэй открыл рот, чтобы отказаться, но в ушах внезапно прозвучал чей-то голос: Только вступив в Цингун, ты сможешь сберечь свои тайны.

Лин Фэй посмотрел на стоящего перед ним Цзинь Цзуня. Тот выглядел как обычно, и Лин Фэй не мог понять, он ли это подал голос.

— Эй, бестолочь, мастер Цзинь спрашивает тебя, — Шэнь Янь смотрел на Лин Фэя, и хотя в глубине души завидовал его семицветному духовному корню, признавать это вслух он не хотел.

Лин Фэй снова открыл рот, намереваясь отказаться, но голос в голове прозвучал вновь: Соглашайся. Только в Цингуне ты сохранишь свои секреты и останешься в живых.

Лин Фэй едва заметно нахмурился. Чей это голос? Почему после перерождения в его сознании постоянно звучит эта чертовщина?

Внешне он сохранял невозмутимость, но внутренне насторожился. Ладно, будь что будет. Цингун — крупнейшая секта мира совершенствующихся, и для него, новичка с кучей тайн, это неплохое укрытие.

Подумав об этом, Лин Фэй закатил глаза, изобразил вид человека, польщенного до глубины души, и заикаясь произнес: Я... я согласен! Мастер Цзинь Цзунь, я хочу стать вашим учеником!

Окружающие взорвались шумными пересудами.

— Боже мой, ну и повезло же этому парню! Его берет в ученики сам мастер Цзинь Цзунь!

— А то! Мастер Цзинь — редчайший гений, каких в Цингуне не видели сотню лет. Сколько людей мечтают попасть к нему в ученики, да всё без толку!

— И чего в этом остолопе такого, что ему так подфартило?

Толпа гудела, в словах сквозила зависть и злоба. Лишь Шэнь Янь смотрел на Лин Фэя со сложной гаммой чувств: зависть, ревность и еще что-то непонятное... раздражение?

Мастер Цзинь Цзунь пропустил пересуды мимо ушей. Он свысока посмотрел на Лин Фэя, в его глазах промелькнуло едва заметное удивление, и он сухо бросил: У твоего учителя есть и другие дела.

Сказав это, он, не обращая внимания на окружающих, развернулся и улетел на мече.

Лин Фэй, не раздумывая, припустил следом. Перед уходом он намеренно обернулся и одарил Шэнь Яня вызывающей ухмылкой.

— Старший брат Шэнь Янь, я пойду первым! Если чего не пойму, буду просить вашего наставления!

Глядя на эту наглую физиономию, Шэнь Янь едва не заскрежетал зубами от бессильной ярости. Стиснув кулаки, он прошипел себе под нос: Лин Фэй, погоди, я тебе жизнь медом не сделаю!

Лин Фэй не упустил из виду и другой злобный взгляд, направленный ему в спину — это был Ван Лан. Тот тоже прошел проверку, но его духовный корень оказался трехстихийным, самым обычным. Наверняка сейчас ломает голову, как бы свести с ним счеты.

Впрочем, Лин Фэй не беспокоился. Если Ван Лан решится на новую атаку, он не прочь посчитаться за старые и новые обиды разом.

Лин Фэй пока не умел летать на мече. Шэнь Янь предлагал ему подсесть к нему, но Лин Фэй заявил, что хочет лететь на мече мастера Цзинь Цзуня, чем довел Шэнь Яня до белого каления.

...

Пик Цинъюнь — главный пик Цингуна, утопающий в густой духовной энергии и сказочных пейзажах.

Лин Фэй чувствовал себя так, будто попал в огромное птичье гнездо, вот только вместо птенцов здесь порхали красавцы и красавицы на летающих мечах.

Ученицы двигались грациозно, легкие ткани их одежд развевались на ветру, открывая изящные ключицы и белизну кожи. Они напоминали небесных фей, спустившихся в мир смертных, — Лин Фэй едва не прикусил язык от восхищения. Каков уровень девчонок в этом мире совершенствования, подумал он.

Мужчины-ученики были подтянуты, с пронзительными взглядами и развевающимися белыми одеждами. В их полете чувствовалась острая энергия меча, от которой невозможно было отвести взгляд. Лин Фэй цокал языком: да здесь можно проводить конкурс красоты!

Впрочем, по сравнению с Цзинь Цзунем все они меркли, как светлячки перед луной. Мастер Цзинь в своих белоснежных одеждах, с холодным лицом и глубокими, как ночное небо, глазами, излучал ледяной холод, отталкивающий всякого, но при этом вызывающий непреодолимое желание приблизиться.

Лин Фэй, предаваясь своим фантазиям, украдкой поглядывал на Цзинь Цзуня и в душе ворчал: интересно, когда же растает эта ледяная глыба.

Поскольку Лин Фэй обладал редчайшим семицветным духовным корнем, вступительные испытания ему отменили. Цзинь Цзунь доставил его напрямик на площадь перед главным дворцом Цингуна.

Там уже стояли несколько старцев с одухотворенными лицами, с седыми волосами и бородами — сразу было видно, что это мастера высокого полета. Очевидно, старейшины секты.

Цзинь Цзунь подвел Лин Фэя к ним и почтительно поклонился: Ученик Цзинь Цзунь приветствует старейшин.

Лин Фэй поспешно повторил жест, внутренне усмехаясь: эти ритуалы мира совершенствования куда сложнее, чем уловки шарлатанов из его прошлой жизни.

— Встань, — один из старейшин слегка кивнул, переводя взгляд на Лин Фэя. — Это и есть юноша с семицветным корнем?

— Именно так, — почтительно ответил Лин Фэй.

Старейшины принялись рассматривать его, и в их глазах читалось искреннее изумление.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! — трижды повторил старейшина. — Семицветный корень, воистину редкий дар! В нашем Цингуне не было столь одаренных учеников уже несколько сотен лет!

Лин Фэя похвала смутила, и он мог лишь глупо улыбаться.

— Цзинь Цзунь, ты отлично справился, — добавил другой старейшина. — Привести этого ребенка — твоя огромная заслуга!

Цзинь Цзунь лишь сухо кивнул, не выказав ни капли радости.

После короткого обмена любезностями старейшины отпустили Лин Фэя отдыхать. Он уже собрался улизнуть, как вдруг на площади поднялся шум.

Любопытство взяло верх, и он обернулся: группа юношей и девушек прилетела на мечях, их лица светились волнением и предвкушением.

— Эй, это что, ученики на вступительном испытании? — Лин Фэй дернул за рукав стоявшего

рядом старшего брата.

Тот кивнул и пояснил: Именно так. Каждый год в это время сюда стекаются сотни подростков, надеясь стать частью нашего Цингуна. Но пройти отбор совсем не просто.

Лин Фэй смотрел на воодушевленных ребят, и в груди у него вдруг вспыхнул азарт. Хотя в прошлой жизни он был проходимцем, его всегда манили тайны бессмертия. Раз уж выпал шанс увидеть отбор в секту своими глазами, он не собирался это пропускать.

Он с интересом наблюдал за происходящим, как вдруг в толпе мелькнуло до боли знакомое лицо, и его настроение вмиг испортилось.

Ван Лан!

Тот тоже заметил Лин Фэя, и в его глазах вспыхнула ненависть. Он и представить не мог, что этот никчемный Лин Фэй не только попал в Цингун, но и стал учеником самого мастера Цзинь Цзуня!

Они смотрели друг на друга через толпу, и казалось, что в воздухе между ними сталкиваются невидимые молнии, высекая искры.

<http://bllate.org/book/18841/1835985>